

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Ш.

12.03.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 12.03.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 27.06.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. послужила жалоба С.И.А., поступившая в АП СПб 09.06.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 08.07.2025.

Из содержания жалобы следует, что С.И.А. является гражданкой Российской Федерации и гражданкой Грузии. В ноябре 2021 г. она обратилась в Юридическое агентство Санкт-Петербурга (ИП Е.Е.А.) за юридической консультацией по вопросу определения правомерности решения Управления Пенсионного фонда РФ в Калининском районе Санкт-Петербурга № от 15.05.2019 об отказе в назначении страховой пенсии по старости, а именно по вопросу об отказе во включении в страховой стаж периодов работы на территории Грузии после 01.01.2002.

22.11.2021 между С.И.А. и индивидуальным предпринимателем Е.Е.А. (далее – ИП Е.Е.А.) был заключён договор об оказании юридических услуг № от 22.11.2021 сроком до 31.12.2021. Также была составлена доверенность № от 25.11.21 сроком на два года с правом передоверия Е.Е.А. полномочий третьим лицам.

Юридическое агентство Санкт-Петербурга обязалось собрать необходимые доказательства по делу, в частности, по уплате страховых взносов путём направления адвокатского запроса в компетентный орган на территории Грузии. Как пояснили С.И.А., правовая позиция, будет сформулирована в исковом заявлении.

25.11.2021 в соответствии с подп. 2.4.3 п. 2.4 договора ИП Е.Е.А. и Ш. составили договор поручения № на срок до 25.11.2023. Согласно подп. 2.2.1. п. 2.2 ч. 2 договора поручения № ИП Е.Е.А. обязуется выдать Ш. доверенность передоверия, удостоверяющую его полномочия, необходимые для исполнения поручения в интересах С.И.А.

Существо претензий С.И.А. к Ш. сводится к следующему. 1. После оплаты полной стоимости по договору С.И.А. получила от Ш. следующие документы: жалобы в

ОПФ по Санкт-Петербургу и ЛО и в прокуратуру Выборгского района на решение УПФ в Калининском районе, исковое заявление о признании незаконным решения УПФ в Калининском районе об отказе в назначении пенсии, включении периодов работы в общий трудовой стаж. При этом Ш. изменил ранее оговорённую позицию относительно исправлений в трудовой книжке и обязанности сотрудников пенсионного органа направить запросы в компетентные органы на территории Грузии об истребовании документов. Также Ш. изменил свою позицию в отношении периода обучения в вузе.

2. Составленное, подписанное и поданное 03.03.2022 Ш. исковое заявление было возвращено Выборгским районным судом г. Санкт-Петербурга, так как доверенность от 25.11.2021, выданная ИП Е.Е.А. Ш. на представление интересов С.И.А. не была нотариально удостоверена. Таким образом, полномочия Ш. на подписание и предъявление в суд искового заявления в интересах С.И.А. не были подтверждены. С.И.А. пришлось самостоятельно подавать исковое заявление в суд.

3. По мнению С.И.А., о низком качестве работы Ш. свидетельствует тот факт, что решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10.08.2022 по делу № было отказано в удовлетворении исковых требований о включении в страховой стаж периодов работы после 01.01.2002 в связи с отсутствием доказательств, которые он обязался истребовать. В решении суда указано, что доводы, изложенные представителем в исковом заявлении по подтверждению указанных периодов, оказались несоответствующими действующему законодательству. Исковые требования о включении в стаж периодов трудовой деятельности и обучения в вузе до 01.01.2002 были удовлетворены на основании документов, полученных и представленных самой С.И.А. в соответствии с требованиями пенсионного органа. Для сбора доказательств она вынуждена была совершить поездку в Грузию и обратиться в пенсионные, налоговые и органы и в органы социального обеспечения. Сам Ш. не принимал никакого участия в сборе доказательств по делу, не были им и направлены обещанные запросы в компетентные органы Грузии на получение недостающих документов. Вопреки договорённости, Ш. считал, что представлять требуемые судом доказательства – это обязанность С.И.А.

4. Решение Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10.08.2022 было обжаловано в судебную коллегия Санкт-Петербургского городского суда, которая апелляционным определением от 30.03.2023 включила периоды работы С.И.А. с 01.01.2002 по 31.12.2003 в страховой стаж, поскольку справкой компетентного пенсионного органа Грузии признан факт уплаты работодателями взносов на пенсионное обеспечение за данный период со ссылкой на закон Грузии «Об амнистии и легализации незадекларированных налоговых обязательств и имущества» от 24.12.2004. С.И.А. считает, что данные доводы Ш. следовало изложить в составленном им исковом заявлении от 22.04.2022. В этом случае не возникла бы необходимость в подаче апелляционной жалобы и присутствии Ш. в апелляционной инстанции. Эту справку из компетентного пенсионного органа – Агентства социального обслуживания Грузии – С.И.А. привезла лично.

5. Определением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга от 10.08.2022 исковые требования о признании права на страховую пенсию выделены из дела № в отдельное производство и делу присвоен номер – №

о признании права на пенсию. В судебных заседаниях по этому делу выяснилось, что за периоды трудовой деятельности с 01.01.2002 по 01.01.2004, осуществлённой на территории Грузии, пенсионные баллы не начисляются, и судом фактически был подтверждён расчёт ИПК от 20.10.2022. С данными доводами представитель Ш. согласился. По мнению С.И.А., защищая её интересы в судебных заседаниях, Ш. не обладал необходимыми знаниями по данному вопросу. В этом случае представителю следовало обратиться за помощью к специалистам либо отказаться от участия в данном деле, а не вводить её в заблуждение относительно положительной перспективы разрешения спора и не давать ей рекомендации, основанные на собственном мнении, а не на законе. С.И.А. считает, что некомпетентность Ш. привела к необоснованному оспариванию решения УПФ в Калининском районе от 15.05.2019. Исковые требования в части признания права на пенсию не соответствовали требованиям действующего законодательства. По делу № о включении периодов работы в страховой стаж представитель не был осведомлён о правилах подтверждения и включения в стаж периодов её трудовой деятельности после 01.01.2002; по делу № о признании права на пенсию – не обладал знаниями о правилах определения ИПК за указанный стаж.

6. Оказание представителем Ш. неквалифицированной юридической помощи привело к возникновению значительных убытков и неоправданных расходов: оплата по договору, расходы по собиранию доказательств, для получения которых были совершены поездки в Грузию, затраты по кредиту. Недобросовестные и неразумные действия Ш. причинили ей также и моральный вред.

7. Ш., не разрешив своевременно вопрос о взыскании расходов, пропустив установленный законом срок для подачи заявления о взыскании расходов по делу от 10.08.2022 № о включении периодов работы в страховой стаж, 24.07.2023 передал С.И.А. акт выполненных работ, утверждая, что по предмету договора «исполнено более, чем предусмотрено Договором». С.И.А. акт подписывать отказалась, считая, что, во-первых, следует подать ходатайство о восстановлении срока для подачи заявления о возмещении расходов и получить решение по нему, во-вторых, акт выполненных работ не подписан надлежащим образом со стороны исполнителя. Кроме того, акт был направлен доверителю фактически за пределами действия договора. 07.08.2023 на электронную почту С.И.А. поступило заявление о взыскании расходов, в котором исполнитель просит «восстановить срок для подачи заявления о взыскании расходов и разрешить вопрос о взыскании судебных расходов с Отделения фонда пенсионного и социального страхования в полном объеме в соответствии с требованиями искового заявления от 22.04.2022». Между тем, решением Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № о признании права на пенсию от 24.07.2023 в возмещении расходов было отказано.

Также С.И.А. отметила, что ввиду того, что заявление о взыскании судебных расходов также содержит недостоверные факты, 27.09.2023 С.И.А. направила ИП Е.Е.А. претензию об отказе от исполнения договора, которую исполнитель удовлетворить отказался.

Адвокат Ш. с претензиями не согласен. В своих объяснениях адвокат Ш. сообщил, что между ним и С.И.А. соглашение об оказании юридической помощи не заключалось. 23.11.2021 адвокатом заключено соглашение с ИП Е.Е.А. об оказании юридической помощи гражданке С.И.А. В предмет договора включено совершение

определённых действий в интересах С.И.А., а именно: обжалование в досудебном, судебном порядке решения Государственного учреждения Пенсионного фонда РФ в Калининском районе Санкт-Петербурга № от 15.05.2019 об отказе в назначении пенсии по старости; представление интересов в суде первой инстанции.

ИП Е.Е.А., в свою очередь, был заключён 22.11.2021 договор № об оказании юридических услуг С.И. А. В соответствии с п.п. 2.4.2., 2.4.3 договора № ИП Е.Е.А., как исполнитель по договору, вправе привлекать к работе необходимых специалистов, оказывать услуги как лично, так и с привлечением третьих лиц.

Ш. указал, что со стороны ИП Е.Е.А. никаких замечаний, претензий в адрес адвоката Ш. по качеству оказанной юридической помощи С.И.А. не поступало. При осуществлении Ш. юридической помощи С.И.А. никаких жалоб и претензий от неё также не поступало. Составленные документы, как в досудебном порядке, так и в процессе судебного разбирательства, С.И.А. принимались и подписывались. Если со стороны С.И.А. возникали какие-либо замечания или дополнения, то они Ш. учитывались, согласовывались и своевременно вносились необходимые дополнения. Также С.И.А. определялись тактика и стратегия рассмотрения дела в суде в соответствии с законодательством Российской Федерации. С.И.А. было разъяснено, что при осуществлении работы при разрешении её вопроса неизбежны дополнительные материальные расходы, в том числе при запросе и получении от органов юстиции Республики Грузия через органы юстиции Российской Федерации.

Ш. указывал, что с его стороны было обеспечено качественное представление интересов С.И.А. в суде. Срывов судебных заседаний по вине адвоката не было. По результатам рассмотрения дела исковые требования были частично удовлетворены.

С.И.А. обращалась в суд с иском к ИП Е.Е.А. в связи с некачественным оказанием юридической помощи. Решением Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга по делу № от 27.08.2024 ей было отказано в удовлетворении исковых требований в полном объёме. Решение вступило в законную силу.

Таким образом, по мнению адвоката Ш., им была оказана качественная юридическая помощь С.И.А.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 04.09.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 12.03.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель С.И.А. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат Ш. на заседание явился, выразил согласие с заключением

Квалифкомиссии, подтвердил свои прежние доводы, ответил на вопросы членов Совета; в частности, пояснил, что исполнение поручения С.И.А. было окончено 24.07.2023; выразил согласие на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Как следует из жалобы С.И.А., юридическая помощь, оказываемая ей адвокатом Ш., была окончена 24.07.2023, когда адвокат передал заявителю акт выполненных работ.

Эту дату подтвердил и адвокат Ш., давая пояснения Совету АП СПб.

В соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)».*

При этом указанные сроки носят непрерывный характер, в частности, их течение не прерывается подачей жалобы в отношении адвоката.

Следовательно, на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке».*

Однако по настоящему делу от адвоката Ш. таких возражений в Совет АП СПб не поступило. Более того, как уже было указано, адвокат выразил согласие на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией».*

Отсутствие возражений адвоката Ш. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Ш. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов в Едином государственном реестре адвокатов) прекратить вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.